

Лун Сюань и Чжоу Нинвэнь наконец замолчали.

— Принц, отдохни, я навещу тебя позже, — лицо императора Синьзу вновь стало холодным как лед. Он поднялся и собрался уходить, но, увидев, что все вновь prostираются ниц, добавил:

— Левый министр и Вэй, идите за мной.

Ло Вэй поклонился Лун Юю, подошел к Ло Чжицю и последовал за императором Синьзу, направляясь к выходу.

Сделав пару шагов, император Синьзу снова остановился и обратился к присутствующим:

— Принц тяжело ранен, не беспокойте его больше.

Все вместе приняли указ, каждый тая свои мысли. Отношение императора Синьзу к сыновьям всегда оставалось загадкой. Казалось, он всегда холоден с ними, но иногда проявлял заботу, зная, когда утешить, а когда согреть. Но если бы кто-то посмел назвать этого монарха хорошим отцом, глядя на его вечное ледяное лицо, то даже самый лживый человек не смог бы вымолвить эти слова.

Выйдя из Восточного дворца, император Синьзу произнес:

— Вэй, твоя тетушка тоже волнуется за тебя, сходи проведай её. Мне и твоему отцу есть о чем поговорить.

Ло Вэй в ответ изъявил покорность, но сам не хотел идти в Зал Фэнъи. Он искренне боялся, что император Синьзу разрешит Лун Сюаню покинуть столицу.

Ло Чжицю сжал руку Ло Вэя, кивнул ему и тихо прошептал:

— Я знаю, что делаю. Иди навести императрицу, не беспокойся.

Только тогда Ло Вэй склонился в поклоне и остался стоять в стороне, провожая взглядом удаляющихся императора и министра.

— Господин?

Маленький евнух поднес паланкин прямо к Ло Вэю.

У Ло Вэя было на душе беспокойно, в Зале Фэнъи он с Ло Чжию обменялся лишь парой фраз и уже выглядел уставшим. Ло Чжию, видя, до какой степени Ло Вэй истощен и высох, сама заволновалась. Она приказала Шан Си завернуть побольше лекарств для Ло Вэя, не решилась удерживать его подольше, а лишь наказала возвращаться и хорошенько лечиться.

Ло Вэй знал, что Ло Чжию хотела навестить Лун Юя, но без ведома императора Синьзу она, владычица Срединного дворца, не могла поехать в Восточный дворец к родному сыну. Ло Вэй рассказал Ло Чжию о состоянии Лун Юя, ему хотелось попросить её уговорить Лун Юя держаться подальше от Лун Сюаня, но он тут же подумал, что говорить это Ло Чжию всё равно что молчать, и потому решил ничего не говорить.

Когда Ло Вэй успокоил Ло Чжию и вышел из Зала Фэнъи, небо уже потемнело, приближались сумерки. Он уже собирался сесть в паланкин и вернуться в Зал Чанмин, но по подсказке маленького евнуха заметил под галереей у Зала Фэнъи Лун Сюаня, который его ждал.

Ло Вэй медленно, шаг за шагом подошел к Лун Сюаню. В прошлой жизни этот человек когда-нибудь ждал его? Но сейчас, ступая всё ближе, он внутренне кричал, чтобы уйти. Ему по-прежнему не хотелось оставаться с Лун Сюанем наедине.

— Ты хочешь, чтобы я умер?

Лун Сюань задал этот вопрос, как только Ло Вэй подошел ближе.

— Как смею я иметь такие мысли? — Ло Вэй поспешно сделал испуганное лицо. — Ваше Высочество — сын дракона, ваше положение почтенно. Я всего лишь подданный. Такие слова с ваших губ означают мою смерть.

— Ты всё ещё боишься меня? — Лун Сюань усмехнулся. — Теперь меня больше никто не боится. Ты, ближайший слуга императора, зачем притворяешься ничтожеством?

— Ваше Высочество...

— Я просто уеду, больше не буду помышлять ни о чем другом. Разве это невозможно?

— Ваше Высочество, я не понимаю ваших слов, — Ло Вэй совсем не верил, что это искренние слова Лун Сюаня. Пока этот человек жив, трон всегда будет его целью. — В будущем вы станете удостоены княжеского титула. Куда вы собираетесь направиться?

Лун Сюань ответил:

— Я отправлюсь на юг, вдали от смут и интриг — разве не это вы хотели?

Ло Вэй приподнял бровь, выглядя безучастным.

— Если император соизволит разрешить, кто посмеет остановить ваше Высочество? Чжоу Нинвэнь?

Лун Сюань посмотрел на заснеженный пейзаж за галереей и горько усмехнулся.

— Если я смогу уехать, что вы станете делать? Разве вы не пустите в ход Теневых Стражей Цилянь? Ло Вэй, наследный принц добродетелен, я не сравнюсь с ним, но вы в самом деле считаете, что он станет хорошим императором?

— Ваше Высочество, вы не боитесь, что я донесу об этом императору? — Лицо Ло Вэя не дрогнуло, но в душе он удивился: как Лун Сюань смел при нем говорить такие дерзкие вещи.

— Я не боюсь, — ответил Лун Сюань. — Несколько слов недостаточно, чтобы убить меня. Вы не станете заниматься бесполезным делом.

— Только что поднялся ветер, Ваше Высочество, а потому я не расслышал, что вы сказали, — Ло Вэй потуже затянул шнурок на плаще. Стоять под галереей даже эти несколько минут было для него мучением — холод пробирал до костей. — Чжоу Нинвэнь говорит, что на юге сейчас много бродячих разбойников. Если вы поедете туда, разве чтобы даровать милость и обрести народную поддержку? Оказывается, не только наследный принц добродетелен, но и вы, второй принц, тоже обладаете добрым сердцем.

Лун Сюань, услышав, что Ло Вэй угадал его мысли, лишь скривил губы.

— Ло Вэй, как ты и сказал, в худшем случае я буду удостоен титула князя. А ты? Ради чего ты

так изматываешь себя? Чтобы продолжить дело отца?

— Я не думал об этом, — Ло Вэй, услышав вопрос Лун Сюаня, на мгновение задумался. После того как его родные будут в безопасности и спокойствии, что он будет делать? В его мыслях возник образ Вэй Ланя. Если бы была возможность, он охотно отправился бы с ним путешествовать, чтобы посмотреть на горы и воды Великой Чжоу. При этой мысли на лице Ло Вэя появилась улыбка. Такая жизнь, должно быть, была бы прекрасной.

Лун Сюань с удивлением смотрел на внезапную улыбку Ло Вэя. Как давно он не видел, чтобы этот человек искренне улыбался? Казалось, прошло очень много времени.

— Ты... — Лун Сюань засомневался, хотел спросить, но вдруг подумал, что эта улыбка уж точно не из-за него, и слова застряли у него в горле.

— Если у Вашего Высочества нет больше поручений, я позволю себе откланяться, — Ло Вэй очнулся от грез и снова принял холодное выражение лица.

— В любом случае, береги себя, — Лун Сюань не стал его удерживать, лишь добавил. Он не будет бороться, но другие будут. Как долго ты, Ло Вэй, сможешь оберегать наследного принца?

Ло Вэй уже собирался уходить, но, услышав это предостережение, с удивлением взглянул на Лун Сюаня. Неужели этот человек способен на такую доброту? Но затем он подумал, что сейчас Лун Сюань может только отступить на задний план к Лун Юю, чтобы тот на время укрывал его под своим крылом. Если с Лун Юем что-то случится, жизнь Лун Сюаня станет еще тяжелее. С этой мыслью Ло Вэй поклонился Лун Сюаню и повернулся, чтобы уйти.

— Брат!

В этот момент Лун Сян подошел, увидел издали, как Лун Сюань и Ло Вэй стоят и разговаривают, и, испугавшись, что между ними начнется конфликт, поспешил к ним, крича на бегу.

— Сяо Вэй!

Лун Сян подбежал к брату и Ло Вэю, и по привычке первым делом окликнул Ло Вэя уменьшительным именем.

— Пятое Высочество, — Ло Вэй поклонился Лун Сяну, собираясь уходить.

Лун Сян спросил Ло Вэя:

— Как твоё здоровье?

— Я поправился, — ответил Ло Вэй. — Спасибо за вашу заботу, Пятое Высочество.

— Знаешь? — продолжил Лун Сян. — Последние слова моего дяди перед смертью были: «Ло Вэй убил меня». Ты и сейчас будешь утверждать, что он лгал?

— Приказ о казни всего рода Лю отдал сам император, — Ло Вэй не ожидал, что спустя почти год Лун Сян всё еще мучается этим вопросом. — Пятое Высочество, разве Лю Шуанши с сыном не заслуживали смерти?

Лицо Лун Сяна исказилось от боли. Конечно, заслуживали, но он не мог забыть, как в детстве капризничал на руках у Лю Шуанши, забыл, как тот squatting перед Залом Эин учил его

ходить. Многие воспоминания, уже казалось стершиеся, вдруг стали ярчайшими из-за смерти этого человека. Для Лун Сяна Лю Шуанши был больше похож на отца. Такого человека он не мог ненавидеть.

— Пятое Высочество, лучше вспомните о тех, кто погиб по вине Лю Шуанши, — вспоминая о Лю Шуанши, Ло Вэй испытывал лишь отвращение, и его слова были жестоки. — Разве на этом свете только у вас есть родные? Вы скорбите о дяде, но разве вы один страдаете? Я убил его? Этот человек даже перед смертью не раскаялся. Неужели это я заставил его сговариваться с Северной Янь?

— Вэй...

— Сян, если ты действительно хочешь узнать, кто убийца, лучше подумай, ради кого он совершил это преступление! Кто толкнул его на этот путь!

Лун Сян посмотрел на Лун Сюаня. Ответ на вопрос Ло Вэя был очевиден, просто он всегда боялся думать об этом.

В тот момент, когда трое стояли в напряжении, наложница Лун Сюаня, госпожа Сюй, подошла к ним, опираясь на двух служанок из Зала Цинвэнь.

Ло Вэй взглянул на ее высоко поднятый живот: значит, эта женщина уже беременна. Первый сын Лун Сюаня вот-вот должен был появиться на свет.

— Зачем ты пришла? — спросил Лун Сюань, но на его лице не проглядывало ни малейшей заботы.

<http://bllate.org/book/16669/1528839>